

УДК 316.36 : 316.422.42

Анастасія Олеговна Ніколаева*аспірант 2-го года обучения отдела социологии государственного управления
Института социологии Национальной академии наук Беларуси***Anastasiya Nikalayeva***2-nd Year Postgraduate Student of the Department of Sociology of Public Administration
of the Institute of Sociology of National Academy of Sciences of Belarus**e-mail: nikolaeva_a.o@mail.ru***СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ОТЦОВСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Исследуются социальные практики отцовства, рассматриваются основные теоретические подходы к его изучению, выявляются особенности социодинамики его социальных практик. Определяется структура социальных практик, которые увязаны с социальными функциями отцов. Определены особенности трансформации социальных практик отцов в белорусском обществе, выделены основные характерные черты отцовства на каждом этапе. Изучение особенностей современного этапа развития социальных практик отцовства в Беларуси происходит на базе актуальных социологических исследований проблем семейных отношений. Делается вывод, что в современном белорусском обществе под влиянием различных факторов происходят изменения в практиках отцовства, формируются тенденции к повышению равноправия отца и матери при решении вопросов, связанных с воспитанием ребенка, но, несмотря на новации в этой сфере, сохраняется ряд отцовских практик, свойственных традиционному авторитарному стилю отцовства. Новым явлением в социальных практиках отцовства становится ответственное отцовство, которое характеризуется внимательным отношением отца к матери ребенка при беременности, значительно большим вниманием к вопросам, связанным с воспитанием детей, их социализацией.

Ключевые слова: отцовство, родительство, семья, социальные практики, родительские функции, родственные отношения, ответственное отцовство, воспитание.

Social Practices of Fatherhood in the Republic of Belarus

The article investigates the social practices of fatherhood, considers the main theoretical approaches to its study in the works of sociologists, reveals the features of sociodynamics of fatherhood practices, using the methods of analysis, synthesis and generalization. The structure of social practices, which are linked to the social functions of fathers, is defined. In addition, the peculiarities of transformation of fathers' social practices in Belarusian society are studied, the main characteristic features of fatherhood at each stage are highlighted. The study of the peculiarities of the modern stage of development of social practices of fatherhood in Belarus is based on the current sociological research of the problems of family relations. It is concluded that in the modern Belarusian society under the influence of various factors there are changes in the practices of fatherhood, tendencies to increase the equality of father and mother in solving issues related to the upbringing of a child are formed, but despite the innovations in this sphere a number of paternal practices peculiar to the traditional authoritarian style of fatherhood remain. A new phenomenon in the social practices of fatherhood is responsible fatherhood, which is characterized by an attentive attitude of the father to the mother of the child during pregnancy, pays much more attention to issues related to the upbringing of children and their socialization.

Key words: fatherhood, parenthood, family, social practices, parental functions, family relationships, responsible fatherhood, education.

Введение

Человек становится социальным существом, приобретая особенности и атрибуты, свойственные обществу, в процессе социализации, т. е. при обучении, изучении и приобретении определенных норм и ценнос-

тей, правил и навыков их интерпретации и использования. В начальный период жизни первым местом социализации ребенка является семья, которая в традиционном ее понимании состоит из отца и матери. Значительные экономические и социокультурные сдвиги в XXI в. приводят к появлению новых моделей и практик отцовства в современном обществе. Трансформации претерпевает институт брака, увеличивается количество форм и типов семьи, что, несомнен-

Научный руководитель – Евгений Михайлович Бабосов, доктор философских наук, академик, главный научный сотрудник отдела социологии государственного управления Института социологии НАН Беларуси.

но, затрагивает и отношения между отцами и детьми.

Целью исследования является осмысление социальных практик отцовства, для чего в статье проанализированы основные теоретические подходы к исследованию социальных практик отцовства, изучены особенности практик отцовства в Республике Беларусь.

Основная часть

В течение длительного времени институты брака и отцовства рассматривались как взаимосвязанные явления, поэтому некоторые исследователи изучали отцовство в рамках проблемного поля семьи. С конца XIX в. многие ученые затрагивали в своих работах вопросы семьи, отмечая значительные сдвиги, которые претерпевает этот институт, в первую очередь связанные с изменением статуса отца с главенствующих в семье позиций на равные, а иногда и второстепенные. Так, Г. Спенсер отмечал изменения статуса мужчины в системе брака от роли «господин» в отношении жены к равноправным ролям. В отношении ребенка происходит подчинение воли отца его благу [1, с. 825]. В случае сохранения старых патриархальных норм, по мнению исследователя, человечество ждет упадок.

Одним из первых исследователей, который посвящал свои работы проблематике семейных отношений, в т. ч. проблемам отцовства, является П. Сорокин. Он рассматривал брак как половой союз мужчины и женщины, в рамках которого существует взаимодействие отцов и детей. По его мнению, в результате трансформации общества в XX в. институт отцовства приобретает определенный уровень автономии, происходит усложнение взаимосвязей между ним и семьей [2, с. 72–73].

В современной российской научной практике исследованию отцовства в рамках изучения социологии семьи посвящены работы А. Антонова, В. Медкова. Они изучают социально-демографические факторы рождаемости, изменения в статусе членов семьи вследствие активного включения женщин в экономическую и социальную жизнь общества, произошедшие в результате этого преобразования в распределении семейных обязанностей [3].

И. Кон был одним из первых авторов, описывающих отцовство как отдельный социокультурный феномен. В его труде «Ребенок и общество» подняты вопросы, является ли отцовство социокультурным, биологическим или биосоциальным явлением и как его компоненты (родительство и материнство) взаимодействуют между собой [4].

В XXI в. происходит стремительное развитие медицины и репродуктивных биотехнологий, дальнейшее снижение уровня социального контроля, рост количества разводов, что приводит к необходимости учета влияния этих изменений на родительство, которое рассматривается как сложное гетерогенное явление. Так, Ж. Чернова отмечает: «Родительство представляет собой сложный культурный феномен, который включает набор практик и смыслов, связанных с детством, воспитанием, взглядами на типы отношений между родителями и детьми, мужчинами и женщинами» [5, с. 14]. По ее мнению, «отцовство представлено либо как обязанность материального обеспечения семьи, либо (в случаях одинокого родительства) как необходимость выполнения всех функций по организации и осуществлению заботы о ребенке» [5, с. 19].

Результатом генезиса подходов к отцовству является выделение его из родительства и семьи в отдельный социальный институт. В работах российских исследователей отмечается необходимость дифференцировать практики отцовства, используемые в повседневной жизни, от практик отцовства как социального института. Как отмечает И. О. Шевченко, изучение отцовства не являлось первоочередной задачей в изучении в социологии вопросов, связанных с семьей и родительством. Отцовство не рассматривалось как самостоятельный общественный институт, но с течением времени под влиянием изменений в брачных, семейных и родительских отношениях отцовство выделилось в качестве отдельного предмета исследования, самостоятельного института, обладающего набором специфических социальных практик [6, с. 179–180].

Е. А. Иванова считает необходимым разделять практики отцовства на практики в повседневной жизни и практики отцовства как социального института. Рассматривая отцовство в качестве социального институ-

та, она ссылается на американского социолога Ла Росса, который ввел в научный оборот понятие «культура отцовства» – нормы, ценности отцовства и социальные ожидания общества [7, с. 133].

Тот же подход, связанный с необходимостью разделять отцовство как повседневные практики и социальный институт, встречается в работах Е. Ю. Рождественской, которая включает в состав социальных практик законодательные механизмы семейного регулирования, существующие в обществе организации, регулирующие вопросы детства, опеки [8, с. 167–168].

В отличие от вышеперечисленных исследований, встречаются и более традиционные подходы к изучению отцовства, в частности биологические и социальные. Так, Л. В. Русских характеризует отцовство «как биологический феномен, заключающийся в факте рождения детей, кровного родства... в факте рождения детей для формирования и развития семейно-брачных отношений. Второй подход рассматривает роль мужчины через реализацию функций защиты семьи, ее экономического обеспечения, а также передачи последующим поколениям социокультурных норм и образцов мужского поведения» [9, с. 94].

Таким образом, основным подходом к рассмотрению отцовства является изучение его как социального института, практики которого сформированы под влиянием социальных, экономических и культурных особенностей общества. Проведенный анализ работ, посвященных отцовству в контексте исследований вопросов родительства и развития семьи, позволяет сделать вывод о постепенной индивидуализации феномена отцовства. Понятие «отцовство» расширяется, и в результате трансформации институт отцовства перестает рассматриваться только как биологическое явление, становясь одновременно явлением социальным.

Концепт социальной практики кристаллизуется через анализ философских, социологических, психологических теорий, в первую очередь тех, которые имеют теоретическое значение для данного исследования. Анализ социальных практик в исследованиях социологов показывает, что они рассматривают социальные практики сквозь призму социальных действий и выводят

«действие» как первый элемент социальной практики.

Серьезное влияние на выработку теоретических подходов оказали исследования М. Вебера и Т. Парсонса. Так, М. Вебер утверждал, что социальные действия каждого человека структурно и институционально формируют социальную реальность, являются необходимым условием ее функционирования. Любое действие человека приобретает социальный характер, когда в его основу положена субъективная мотивация индивида, его ориентация на других, выбор способа взаимодействия с окружающей действительностью, которые обуславливаются имеющейся у него системой ценностей [10, с. 314].

К рассмотрению проблемы «человеческое действие – социальный порядок» обращался Т. Парсонс. Он видел возможность решения этой проблемы в интеграции тех представлений, которые уже получили распространение в научной мысли [11, с. 185]. В концепции Т. Парсонса система действий – это структурированный набор единичных актов [12, с. 61].

Таким образом, в работах М. Вебера и Т. Парсонса с разных позиций рассматривается теория социальных действий, в рамках которой происходит взаимодействие между средой и человеком при выполнении действий. Рассмотренные позиции являются близкими по сути теории социальных практик, стоящей на схожих позициях.

Одной из первых предлагает применять теорию социальных практик в изучении отцовства А. Е. Звонарева: «Введение понятия “социальные практики отцовства” позволит... выделить функции отца, выполняемые им на всех этапах исторического развития в разном объеме». Она считает, что отцовские практики являются практиками повседневной жизни, а отцовство «видится как многообразие социальных действий мужчин по отношению к членам своей семьи, определяемое целями действующего субъекта. Социология призвана интерпретировать смысл и значения действующих субъектов, понимать социальное действие, стремиться причинно объяснить его течение и результаты» [13, с. 61].

У всех ученых, изучающих социальные практики отцовства, отмечается целесообразность использования при их исследовании

довании подходов теории структуризации Э. Гидденса, а также конструктивистского структуриализма П. Бурдьё. Э. Гидденс признавал предметом социальных наук социальные практики, упорядоченные во времени и пространстве. Из них формируется социальная реальность: «Социальные практики, развертывающиеся в пространстве и времени, являются источником образования субъекта и социального объекта» [14, с. 17]. Он сформулировал идею дуальности структуры практики, согласно которой «структуральные свойства социальной системы выступают и как средство создания социальной жизни... и одновременно как результаты, производимые и воспроизводимые этой деятельностью» [14, с. 21].

Обобщая теоретические подходы к социальным практикам отцовства и выявляя современные тенденции развития этого института, А. Е. Звонарева предлагает рассматривать его как совокупность разнообразных социальных практик, которые являются производными от социальных функций отцов. На практики воздействуют объективные и субъективные факторы, оказывающие влияние на отцовство. А. Е. Звонарева отмечает: «Содержание социальной роли отца задается институтом семьи как “механизмом воспроизводства жизни” (К. Маркс) и семьей как малой группой, в которой протекает частная жизнь людей. Это означает, что функции отца сопряжены с функциями семьи. Типологический анализ семейных функций позволяет выделить три их основные группы: а) количественное воспроизводство семьи; б) качественное воспроизводство семьи; в) воспроизводство условий существования» [13, с. 63]. Опираясь на семейные функции, А. Е. Звонарева связывает их с социальными практиками отцовства. Так, репродуктивные практики отцов напрямую связаны с их репродуктивной функцией, практики социализации детей связаны с функцией инкультуризации и социализации, практики материального обеспечения связаны с хозяйственно-бытовой функцией и т. д.

При рассмотрении практик отцовства в Республике Беларусь необходимо учитывать теоретические подходы к изучению этого феномена как в части социальных практик, так и в изучении структуры явления в целом. Стоит отметить, что белорус-

ские исследователи данной проблеме долгое время не уделяли должного внимания. Но социальные практики отцовства развивались по общемировым тенденциям перехода от авторитарных ролей отца в традиционной культуре к равноправным ролям отца и матери в современном обществе.

В традиционной культуре белорусов отцовство является главной мужской идентичностью, стержнем, неотъемлемой частью традиционного стереотипа маскулинности. Это связано с тем, что отец всегда отвечал за жизнеобеспечение семьи, охрану ее от внешней опасности, исполняя в традиционной крестьянской семье функции кормильца и главного воспитателя в сфере социально-трудовых отношений. Сложность решений ежедневных задач, важность его труда в выживаемости семьи приводила к формированию авторитарных тенденций в отношениях отца и матери, отца и детей [15].

В XIX в. влияние на социальные роли отцовства оказывали процессы урбанизации, индустриализации, а также миграция населения, что приводило к постепенному изменению отношений в семье, статуса отца. Эти процессы были значительно усилены Октябрьской революцией 1917 г., которая перевернула практически все сферы социальной, экономической и культурной жизни. После создания социалистического государства на протяжении XX в. белорусское общество развивалось в условиях социалистического строительства, стремления к бесклассовому обществу, равенства мужчин и женщин, изменения влияния отца на семью и детей.

В советский период большая часть населения начинает селиться в городах, работая на фабриках, заводах, в учреждениях. В сельском хозяйстве происходит постепенный переход к коллективным формам собственности на землю, что снижает роль главы семьи в распоряжении судьбами членов семьи. Наиболее взрывные изменения в социальных практиках отцовства происходят в белорусском обществе во второй половине XX в., когда после восстановления разрушенной Великой Отечественной войной экономики начинается значительный рост городского населения, создание новых производств и сфер деятельности, развитие сферы образования и медицины. Глобальные процессы приводят к изменениям в

структуре семьи, перераспределению ролей ее членов. В результате семья становится небольшой общностью, зачастую нуклеарной и не многодетной [16, с. 26].

После распада СССР происходит дальнейшее изменение социальных практик отцовства. Оно подвергается воздействию, обусловленному новыми тенденциями в социальной жизни страны, вызванными распадом социалистической системы, открытием границ, развитием информационных технологий и идеологическим противоборством. Появление новых социальных практик связано с широким распространением медицинских технологий суррогатного материнства, расширением практики усыновления детей, более частыми расторжениями браков, приводит к формированию нового типа родительства и, как следствие, к изменению социальных практик отцовства.

В отличие от зарубежной практики, российских и украинских исследований вопросов социальных практик отцовства исследованиям современных тенденций отцовства в Республике Беларусь посвящено не так много работ. Одним из немногих в этой сфере является исследование Е. В. Бернгард, посвященное социальным практикам в рамках семейных отношений, проводимое среди студенческой молодежи. Автор указывает на значительные изменения в этой сфере, происходящие в белорусском обществе в связи с изменениями в иерархии ценностей: «В настоящее время наблюдается смещение ценностных ориентиров белорусов от традиционных к современным вследствие включенности белорусского общества в глобальные процессы, в результате которых любая информация становится доступной, а в СМИ широко пропагандируется западная модель брачно-семейных отношений: сожителство и гостевые браки, свободные отношения, семьи без детей (child-free)» [17, с. 63]. Это значит, что семья в Беларуси перестала быть традиционной, появляются новые формы брачно-семейных отношений. В современных браках как для мужчин, так и для женщин важную роль играет построение равноправных взаимодействий. Молодые белорусы придерживаются детоцентристской модели семьи, ставя во главу угла рождение детей, их совместное воспитание. Автор исследования отмечает: «Сегодня молодые люди намерены создать

семью с двумя детьми, девушки и юноши ориентированы на смешанный тип брачно-семейных отношений, с одной стороны, позиционируя равенство в плане принятия решений и разделения домашних обязанностей, с другой – демонстрируя традиционность взглядов в сфере финансового лидерства, сведения мужской роли к роли кормильца семьи» [17, с. 68].

Современные социальные практики также привели к появлению в Беларуси феномена вовлеченного отцовства – такого вида отцовства, при котором мужчины и женщины принимают одинаковое участие в воспитании детей. И это общемировая практика. Так, в работах Дж. Плека концепция отцовской вовлеченности сочетает в себе активные действия по взаимодействию с ребенком, теплоту и отзывчивость в решении его проблем, косвенную заботу о его благополучии, ответственность за процесс его развития [18, с. 145]. Явление отцовской вовлеченности не всегда вызывает поддержку у матерей при разрыве отношений с мужьями. Зачастую матери опасаются роста влияния отцов на детей после развода: они видят в бывших мужьях конкурентов в общении с ребенком. Женщины «рассматривают отцов скорее как конкурентов и соперников в борьбе за детей, но не как партнеров в совместной деятельности воспитания» [19].

Об изменениях в социальных практиках отцовства в нашей стране свидетельствуют данные исследования «Вовлеченное отцовство в Беларуси: текущая ситуация и концепция продвижения», проведенное Фондом ООН в области народонаселения в Беларуси [20]. Исследование выявляет существенное изменение традиционных практик отцовства в белорусском обществе, но подтверждает сохранение большого значения традиционных подходов к нему. Об этом свидетельствуют итоги исследования, в соответствии с которыми 45 % отцов характеризуются как «классические отцы». Респонденты-отцы этой группы не склонны к агрессивному поведению, имеют средний уровень толерантности, склонны к традиционным взглядам на семью, принимают активное участие в жизни ребенка. 36 % отцов относятся к группе «авторитарные отцы»; роль отца они считают ключевой в семье, не поддерживают идеи равноправия членов семьи. Противоположностью им яв-

ляется группа «современные отцы», к которой относятся 18 % респондентов. Уровень их толерантности выше, чем в двух предыдущих группах; они придерживаются стратегии эмоционального равенства. В эту группу чаще всего входят наиболее молодые отцы, с высоким уровнем образования и дохода [20, с. 19–20].

Таким образом, в современном белорусском обществе значительная часть белорусов поддерживает взгляды гендерного равенства, но, несмотря на это, сильными остаются авторитарные позиции отцовства, связанные с традиционными ценностями белорусов. Большинство отцов разделяют концепцию воспитания, где оба родителя играют важную роль в семье. Но вместе с тем практики отцовства сохраняют традиционные роли отцовства и материнства.

В связи с этим, опираясь на широкий опыт зарубежных исследований, необходимо сформировать перечень отцовских практик в Республике Беларусь. Целесообразно рассматривать практики отцовства, как составные части социального института, сформированные на базе общественных и социальных взаимоотношений. С изменением традиционных отношений в семье, характерных для белорусского общества, по-прежнему важной социальной практикой отцов является репродуктивная, т. к. без нее невозможно говорить об отцовстве как биологическом явлении. Вышеперечисленные исследования свидетельствуют о важности практики материального обеспечения семьи, т. к. значительная часть белорусского общества возлагает ответственность за благополучие детей на отца вне зависимости от его отношений с матерью. Да и сами отцы считают это своей важнейшей задачей.

С учетом расширения практик вовлеченного отцовства значительную роль в белорусском обществе играют практики социализации детей, т. к. во многих случаях отец является примером для детей, именно его модели поведения усваиваются мальчиками, принимаются как модели мужского поведения для девочек.

Заключение

Проведенный анализ показал, что современные социальные практики требуют дополнительного исследования, которое бы учло специфику нашего общества. Об этом

свидетельствуют ожидания матерей, которые ждут от отцов продолжения исполнения традиционных ролей, связанных с материальным обеспечением семьи, ответственностью за воспитание и образование детей, и активного использования элементов вовлеченного отцовства. Но в связи с занятостью на работе, направленной на выполнение экономической функции, отцы не всегда имеют время на участие в жизни детей, современный досуг, проявление интереса к увлечениям ребенка. «Ожидания матерей также основаны на сочетании традиционных и современных ролей – представлениях о мужчине как кормильце, ответственном за финансовое и социальное благополучие семьи, источнике надежности и опоры в реализации семейных и ее индивидуальных интересов – получения образования, продвижения в карьере, развития, взросления и личностного роста. Но и те, и другие не готовы ответить на взаимные ожидания и потребности, а объяснения этому... видятся в недостатке социальной зрелости, мудрости, компетентности, эгоцентризме и прагматизме в ущерб чувствам, взаимности и готовности к семейному служению» [19, с. 124].

Однако необходимо отметить, что реализация отцовства и маскулинности в традиционных нуклеарных семьях является наиболее приемлемой для мужчин в сравнении с другими типами семьи, т. к. данные практики позволяют создать отцам условия для вовлеченного отцовства.

Важным фактором, стимулирующим участие отцов как в полных семьях, так и в случае отсутствующего отцовства, могут стать практики социальной поддержки института отцовства со стороны государства. В связи с постоянной занятостью на работе не все отцы, особенно разведенные, могут оказывать своим детям должное внимание, уделять им время только в выходные и праздничные дни и во время отпуска. Ситуация усугубляется при проживании отцов в других населенных пунктах, когда расстояние сокращает время, проводимое вместе с ребенком.

Для решения этих проблем необходимо рассмотреть возможности оплачиваемых «дней отца», которые позволят им более активно участвовать в жизни ребенка, проводить спортивные и познавательные мероприятия, выстраивать взаимодействие от-

цов и детей как в полных, так и в неполных семьях. Важным условием является и оказание помощи в развитии институтов социального отцовства, позволяющих стимулировать отношения между отчимами и детьми. Все эти мероприятия должны привести к увеличению вовлеченности отцов в жизнь детей, что, в свою очередь, приведет к полноценному воспитанию подрастающего по-

коления не только на примерах матерей, но и с полноценным использованием в качестве опыта социальных практик ответственных отцов. Полагаем, что дальнейшее изучение социальных практик отцовства позволит точнее и глубже выявить тенденции развития и упрочения роли отцовства в современном обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Спенсер, Г. Изучение социологии. Воспитание умственное, нравственное и физическое / Г. Спенсер. – Минск : БелЭн, 2006. – 816 с.
2. Сорокин, П. А. Кризис современной семьи / П. А. Сорокин // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18, Социология и политология. – 1997. – № 3. – С. 65–79.
3. Социология семьи / А. И. Антонов [и др.]. – М. : Инфра-М, 2005. – 640 с.
4. Кон, И. С. Ребенок и общество: историко-этнографическая перспектива / И. С. Кон. – М. : Наука, 1988. – 269 с.
5. Чернова, Ж. В. Дискурсивные модели современного российского родительства / Ж. В. Чернова, Л. Л. Шпаковская // Женщина в рос. о-ве. – 2013. – № 2. – С. 14–26.
6. Шевченко, И. О. Эволюция научных исследований отцовства / И. О. Шевченко // Вестн. Ин-та социологии. – 2023. – Т. 14, № 3. – С. 175–196.
7. Иванова, Е. А. «Я себя не отношу к хорошим папам, в лучшем случае, к нормальным»: как российские мужчины конструируют образ «хорошего отца» после развода / Е. А. Иванова // Журн. социологии и соц. антропологии. – 2017. – № 20 (5). – С. 132–150.
8. Рождественская, Е. Ю. Вовлеченное отцовство, заботливая маскулинность / Е. Ю. Рождественская // Мониторинг обществ. мнения: экон. и соц. перемены. – 2020. – № 5. – С. 155–185.
9. Русских, Л. В. Состояние и проблемы современного отцовства / Л. В. Русских // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. – 2018. – Т. 18, № 3. – С. 94–98.
10. Вебер, М. Избранное. Образ общества / М. Вебер. – М. : Юрист, 1994. – 702 с.
11. Громов, И. А. Западная теоретическая социология : монография / И. А. Громов, А. Ю. Мацкевич, В. А. Семенов. – М. : Ольга, 1996. – 286 с.
12. Девятко, И. Ф. Социология с практической точки зрения: к критике современных теорий практики / И. Ф. Девятко // Новое и старое в теоретической социологии / под ред. Ю. Н. Давыдова. – М. : Изд-во Ин-та социологии РАН, 2003. – С. 61–80.
13. Звонарева, А. Е. Социальные практики отцовства / А. Е. Звонарева // Женщина в рос. о-ве. – 2010. – № 4 (57). – С. 61–68.
14. Гидденс, Э. Устроение общества : очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – М. : Акад. Проект, 2005. – 528 с.
15. Кухаронак, Т. І. Бацькоўства ў традыцыйнай культуры беларусаў / Т. І. Кухаронак // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі / пад рэд. А. Г. Алфёрава. – Мінск : Беларус. навука, 2013. – Вып. 14. – С. 289–296.
16. Беларусы / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. – Мінск : Беларус. навука, 2001. – Т. 5 : Сям'я / В. К. Бандарчык [і інш.]. 374 с.
17. Бернгард, Е. В. Брачно-семейные отношения как структурирующие социальные практики агентов / Е. В. Бернгард // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. – 2017. – № 1. – С. 63–68.
18. Янак, А. Л. Факторная модель отцовской вовлеченности / А. Л. Янак // Журн. социологии и соц. антропологии. – 2022. – № 25. – С. 140–176.
19. Безрукова, О. Н. «Она не мать совсем...»: образы бывших жен в дискурсе разведенных молодых отцов / О. Н. Безрукова, В. А. Самойлова // Социол. исслед. – 2020. – № 12. – С. 116–127.

20. Юдешко, В. Вовлеченное отцовство в Беларуси: текущая ситуация и концепция продвижения / В. Юдешко, Н. Навроцкая, А. Максименко. – Минск, 2021. – 77 с.

REFERENCES

1. Spenser, G. Izucheniye sotsiologii. Vospitaniye umstvennoye, nraustvennoye i fizichiskoje / G. Spenser. – Minsk : BielEn, 2006. – 816 s.
2. Sorokin, P. A. Krizis sovremennoy siem'ji / P. A. Sorokin // Viestn. Mosk. un ta. Sier. 18, Sociologija i politologija. – 1997. – № 3. – S. 78.
3. Sociologija siem'ji / A. I. Antonov [i dr.]. – M. : Infra-M, 2005. – 640 s.
4. Kon, I. S. Riebionok i obshchestvo: istoriko-etnograficheskaja pierspektiva / I. S. Kon. – M. : Nauka, 1988. – 269 s.
5. Chiernova, Zh. V. Diskursivnyje modeli sovremennogo rossijskogo roditiel'stva / Zh. V. Chiernova, L. L. Shpakovskaja // Zhenshchina v ros. o-ve. – 2013. – № 2. – S. 14–26.
6. Shevchienko, I. O. Evoliucija nauchnykh issledovanij otcovstva / I. O. Shevchienko // Vestn. In-ta sociologii. – 2023. – T. 14, № 3. – S. 175–196.
7. Ivanova, Ye. A. «Ja siebia ne odnosu k khoroshim papam, v luchshem sluchaje, k normal'nym»: kak rossijskije muzhchiny konstruiujut obraz «khoroshego otca» poslie razvoda / Ye. A. Ivanova // Zhurn. sociologii i soc. antropologii. – 2017. – № 20 (5). – S. 132–150.
8. Rozhdiestvinskaja, Ye. Yu. Vovliechionnoje otcovstvo, zabotlivaja maskulinnost' / Ye. Yu. Rozhdiestvinskaja // Monitoring obshchestv. mnieniya: ekon. i soc. pieriemieny. – 2020. – № 5. – S. 155–185.
9. Russkikh, L. V. Sostojanie i problemi sovremennogo otcovstva / L. V. Russkikh // Viestn. Juzh.-Ural. gos. un-ta. – 2018. – T. 18, № 3. – S. 94–98.
10. Veber, M. Izbrannoe. Obraz obshchestva / M. Veber. – M. : Jurist, 1994. – 702 s.
11. Gromov, I. A. Zapadnaja teorieticheskaja sociologija : monografija / I. A. Gromov, A. Yu. Mackievich, V. A. Siemionov. – M. : Ol'ga, 1996. – 286 s.
12. Dieviatko, I. F. Sociologija s prakticheskoy tochki zreniya: k kritike sovremennykh teorij praktiki / I. F. Dieviatko // Novoje i staroje v teorieticheskoy sociologii / pod ried. Yu. N. Davydova. – M. : Izd-vo In-ta sociologii RAN, 2003. – S. 61–80.
13. Zvonariova, A. Ye. Social'nyje praktiki otcovstva / A. Ye. Zvonariova // Zhenshchina v ros. o-vie. – 2010. – № 4 (57). – S. 61–68.
14. Giddens, E. Ustrojenije obshchestva: ochierk teorii strukturacii / E. Giddens. – 2-ie izd. – M. : Akadem. Projekt, 2005. – 528 s.
15. Kukharonak, T. I. Bac'koustva u tradytsyjnaj kul'tury bielarusau / T. I. Kukharonak // Pytanni mastactvaznaustva, etnalohii i fal'klarystyki / pad red. A. G. Alfiorava. – Minsk : Bielarus. navuka, 2013. – Vyp. 14. – S. 289–296.
16. Bielarusy / Nac. akad. navuk Bielarusi, In-t mastactvaznaustva, etnagrafii i fal'kloru imia K. Krapivy. – Minsk : Bielarus. navuka, 2001. – T. 5 : Siamja / V. K. Bandarchyk [i insh.]. – 374 s.
17. Berngard, Ye. V. Brachno-siemiejnyje odnoshenija kak strukturirujushchije social'nyje praktiki agentov / Ye. V. Berngard // Zhurn. Bielor. gos. un-ta. Filosofija. Psikhologija. – 2017. – № 1. – S. 63–68.
18. Janak, A. L. Faktornaja model' otcovskoj vovliechionnosti / A. L. Janak // Zhurn. sociologii i soc. antropologii. – 2022. – № 25. – S. 140–176.
19. Biezrukova, O. N. «Ona nie mat' sovsiem...»: obrazy byvshikh zhon v diskursie razviedionnykh molodykh otcov / O. N. Biezrukova, V. A. Samojlova // Sociol. issled. – 2020. – № 12. – S. 116–127.
20. Vovliechionnoje otcovstvo v Bielarusi: tiekushchaja situacija i koncepcija prodvizhenija / V. Juodeshko, N. Navrockaja, A. Maksimienko. – Minsk, 2021. – 77 s.